

Г. И. Успенский

Без определенных занятий

(Очерки, заметки, наблюдения)

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 1

Подготовка текста и примечания Н. И. Соколова

М., ГИХЛ, 1956

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

I. Волостной писарь. Сон под новый год

II. Деловые люди

III. Лиссабонский разглагольствует

IV. Канцелярщина общественных отношений в народной среде

V. На травке

VI. Своекорыстный поступок

VII. Глубокая несправедливость. Окончание записок Лиссабонского

I. Волостной писарь. Сон под новый год

1

Журналисты и литераторы имеют обыкновение под новый год видеть разные более или менее фантастические сны, о которых и повествуют в новогодних номерах тех изданий, в которых имеют честь состоять сотрудниками. Будучи до некоторой степени прикосновенен к журнальному делу и литературе, и я, пишущий это, также сподобился сновидения и также, по примеру прочих собратий моих, хочу сказать о нем два слова читателям. Само собою разумеется, что я заснул внезапно, не помню как и когда, но очень хорошо помню, что сновидение было не фантастическое, без малейших каких-либо черт сказочного, неправдоподобного или таинственного элемента; напротив, сон мой был необыкновенно реален и скорее походил на газетную корреспонденцию, чем на действительный сон; во сне я видел статистические цифры, журнальные статьи, читал процессы -- словом, почти ни на мгновение не отрывался от действительности; причиною такого "газетного" сновидения было, по всей вероятности, то, что я заснул с газетой в руках; догадываюсь, что и причиною того, что я заснул, и притом заснул внезапно, как убитый, было опять-таки то, что накануне нового года я слишком усердно предавался чтению "новых" газет, хотя если не все из них, то весьма многие не только, повидимому, не имеют намерения усыплять своих читателей, но как бы стараются изо всех сил разбудить его и поэтому кричат, даже "орут", и вообще стараются взять горлом. Окончательно же свалила меня с ног ныне уже не существующая газета "Россия", под патриотические вопли которой я и смежил свои вежды.

Вопли эти касались самого прозаического вопроса -- вопроса о волостных писарях, и так как они имели значительное влияние на весь последовавший за чтением сон, то я и должен сказать, в чем именно они заключались. "Здесь, -- вопияла газета, -- у самых корней государственной жизни (в деревне и в особенности в волостном правлении), у самых источников всех ее питательных соков, все задачи, права и обязанности управления может с удобством нести на себе и круглый невежда, и пьяница, и вор, и даже революционный агитатор!" Тут же исчислены были и самые обязанности управления, исполняемые в настоящее время пьяницами, невеждами, ворами и даже агитаторами. Обязанности эти оказываются далеко не шуточными, а именно: "полицейская власть, власть судебная, ибо он фактически управляет волостным судом; он же заведует администрацией волости, распоряжается исправлением дорог, содержанием пожарной части, мерами общественного призрения, наблюдает за нравственностью, за исполнением санитарных правил, за действиями сельских должностных лиц; он же заведует волостным хозяйством, мирскими сборами и капиталами, продовольственными запасами; он заведует раскладкою и взиманием государственных и земских сборов; по его распоряжению выполняются требования воинской